

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ: ИМПЛИЦИТНО-ГНОСТИЧЕСКИЙ ФОН МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ

Е. А. Цуканов

*Высшая школа печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского
государственного университета промышленных технологий и дизайна*

Поступила в редакцию 20 апреля 2023 г.

Аннотация: в статье предпринимается попытка сопоставления структуры и функций двух значительно удаленных в хронологическом отношении друг от друга медиасред – современной электронной, с одной стороны, и периода поздней античности – с другой. Как оказалось, данная тема имеет, помимо узко-медиадального, также и философско-культурологическое обрамление, повлиявшее на тысячелетний социокультурный генезис европейской цивилизации. Автор обнаруживает параллели между ставшим популярным в XXI в. феноменом компьютерных социальных сетей и разветвленными гностическими группировками начала христианской эры, объединенными общим духом противления и оппозиционности как внешнего выражения глубинной патологической установки на дезонтологизацию.

Ключевые слова: медиа, соцсети, гнозис, прото-СМИ, информация, благовестие, антиблаговестие, порядок, хаос, культурные коммуникации.

Abstract: the article attempts to compare the structure and functions of two media streams that are significantly removed chronologically from each other - modern electronic, on the one hand, and the period of late antiquity, on the other. As it turned out, this topic has, in addition to the narrowly medial, also a philosophical and cultural framework that influenced the millennial sociocultural genesis of European civilization. The author discovers parallels between the phenomenon of computer social networks that became popular in the 21st century and the branched Gnostic groups of the beginning of the Christian era, united by a common spirit of resistance and opposition, as an external expression of the deep pathological attitude to desontologization.

Key words: media, social networks, gnosis, proto-massmedia, information, good news, nasty news, order, chaos, cultural communications.

Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться,
и нет ничего нового под солнцем.

Книга Екклесиаста

Как бы ни стремились отдельные теоретики обосновать тезис о наступлении сетевой эпохи в условиях бума современных медиатехнологий [1], думается, что по многим параметрам сетевое общество и сетевая конфигурация средств передачи информации имела место быть если и не в колыбели человеческой цивилизации, то уж, во всяком случае, во времена, фатально лежащие вне плоскости спутниковой связи, всемирной паутины Интернет и электричества. Воистину, наверное, прав ветхозаветный автор, утверждавший, что всё новое есть всего лишь хорошо забытое старое (Еккл.1:10). Для иллюстрации: свободный и беспристрастный анализ коммуникативной ситуации, сложившейся в средиземноморском регионе в завершающей фазе эллинистического периода,

по нашему мнению, дает исследователю весомый повод свидетельствовать о натурально блогерской подоплеке пропаганды гнозиса и гностицизма на стыке новой и старой эры, равно как и о медиа-иерархизирующем амплуа ранней христианской церкви.

Разумеется, методологически было бы нелепо и даже в корне неверно называть гностические деноминации первых веков христианской эры средствами массовой информации, тем более – осуществляющими журналистскую деятельность. Это было бы слишком смелым заявлением, поскольку институционально СМИ и журнализм в чистом виде оформляются в человеческой цивилизации значительно позже момента выхода на историческую арену Симона Волхва, Василида или Саторнила как наиболее ярких и

одиозных представителей идеологии гностицизма. Лучше, наверное, именовать их координаторами массовых информационных потоков, делая, впрочем, скидку на специфику феномена человеческой массы того времени, которая значительно уступала по объемам и охвату современному массовому обществу. Заметно размножившиеся численно в период поздней античности школы гностицизма, скорее следовало бы квалифицировать более умеренными и ослабленными понятиями «протожурнализма» и «прото-СМИ», по аналогии с подходом Романа Жолудя, который, на наш взгляд, справедливо усмотрел в апостольских проповедях элементы протопублицистики [2].

Однако несомненно, что все восемьдесят две группы гностиков, педантично каталогизированные у Епифания Кипрского [3, с. 109–111], были своеобразными и хорошо организованными, фирмами-трансляторами определенной, актуальной для того времени ВЕСТИ, вполне естественно имеющей информационно-медийную природу (от лат. *medium* – «посредник, проводник»). Необходимо принять в расчет, что весть эта была диаметрально противоположна апостольской благой вести (досл. с греч. *εὐαγγέλιον* – «евангельской»), в связи с чем ее можно было бы именовать как антиевангелие, или же весть-не-благую.

Отметим, что для благовестников, которые после издания эдикта Константина Великого 313 г. превратились в доминирующую иерархизированную ядерную «медиагруппу», массово исповедующую Христа через почитание канонических текстов Священного Писания, постановления Вселенских Соборов, распространяемых в приходских сообществах верующих, церковную Литургию, базовым коммуникативным и поведенческим императивом условно являлся тезис «всё будет хорошо». Святитель Иоанн Златоуст с оптимизмом утешает вверенную ему паству: «Великая слава ожидает праведников, такая, какой невозможно изобразить словом. Ибо они, восприняв нетленные тела по воскресении, прославятся и будут царствовать вместе со Христом» [4, с. 24]. Тогда как ушедшие в культурный андеграунд не-благовестники активно продвигали среди своих адептов мрачную максиму «всё плохо, а будет еще хуже»: «Мир произошел из-за ошибки, – гласит один из гностических апокрифов библиотеки Наг-Хаммади. – Ибо тот, кто создал его, желал создать его негибнущим и бессмертным. Он погиб и не достиг своей надежды. Ибо не было нерушимости мира и не было нерушимости того, кто создал мир» [5, с. 288]. Принципы работы с информацией у благовестников и антиевангелистов были разными: первые, в отличие от вторых, делая ставку на веру, стремились не злоупотреблять процедурой аналитического разложения действительности на атомы; вторые, в оппозицию первым, гипостазирова-

знание, наоборот, имели такое целеполагание, – именно потому, что мир, с их точки зрения, не благ в своем основании и, соответственно, требует мысленной пересборки и реконструкции. Добавим также, что христианская керигма в конце концов приспособилась под свои нужды игрек-осевую ординатную геометрическую проекцию; преследуемый же законом гнозис вынуждался к самозарождению в дольной области, в икс-осевой зоне абсциссы.

Как нам представляется, отождествление гностических организаций, наподобие каинитов и офитов, карпократов и николаитов с масс-медиа возможно по линии их символического уподобления современным социальным сетям, группам и сообществам, функционирующим на платформах, типа YouTube, VK, Instagram*, Facebook** и пр., энергично распространяющим собственное, чаще всего оппозиционно-нерелевантное имеющемуся социокультурному статус-кво, мировоззрение в форме нескончаемых информационных обращений. Для удобства феномен и понятие социальной сети в данной статье мы предлагаем воспринимать как тождественное понятию медиасети, которая есть совокупность связанных в единую систему разнообразных устройств и акторов, способствующих циркуляции некоего комплекса данных. В нашем случае вовсе не обязательно, чтобы в роли устройств было предъявлено ретрансляционное оборудование редакций, а в роли акторов – дипломированные журналисты. Для понимания сущности медиасети, в духе философии Бруно Латура, было бы достаточно утверждения возможности сочетания (конstellации) в ее структуре самых неожиданных участников и компонентов [6]. Чтобы заработала сеть, ее участники должны просто начать опосредовать, т. е. медиатизировать, друг друга, что происходит априори в любой ситуации контакта.

Гностицизм под натиском христианства, уйдя когда-то в глубокое мировоззренческое подполье, создал разветвленную сетевую структуру, не переставая окормлять свою паству перманентно дурными новостями. Сначала это были новости, носившие ярко выраженный религиозный оттенок, затем, со сменой исторической парадигмы, они приобретают внешне секулярный характер. Поэтому закономерно, что претензии первых гностических медиа были обращены по вертикали вверх, к Небу, тогда как впоследствии их недовольство значительно заземлилось, переакцентировавшись на мирские объекты критики, став функционировать по горизонтали. Еще конкретнее – если раньше гностики-медиакиллеры дискредитировали в медиаполе образ Господа Бога как плохого Творца всего сущего, то со временем под их инфор-

* Признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

** Признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

мационный удар всё чаще стали попадать религиозные и светские власти как сублимированное плацебо Создателя. И в этом смысле – что средневековые соискатели анафемы альбигойцы с катарами, что профессиональные ниспровергатели монархии в лице Белинского с Нечаевым, что «оранжевые» революционеры Ю. Латыгина* с Д. Быковым** – это всё продолжение той же антиевангельской (не-благовестной) традиции, ее едва ощущаемые отголоски. Как осязательно, так и умозрительно окружающий человека мир в совокупности с бытием-самим-по-себе для гностиков плох в любые времена, просто со временем гностицизм научился искусно маскировать свой откровенно нигилистический пафос за фасадом благой фразеологии. К примеру, разгромно-негативные по сути своей оценки реальности некоторых гностифицированных журналистов сегодня рядятся в одежды позитивистской объективности, а еще совсем недавно им приписывался возвышенный статус просвещенчества (XVIII в.), критического реализма (XIX в.) etc. Впрочем, общим идентифицирующим гностицизм маркером всегда являлась имплицитно присущая ему закваска нетерпеливой неудовлетворенности и несмирения перед обстоятельствами, закваска антиблаговестия. По нашим наблюдениям, опыт благовестия хорошо сочетается со стойкостью, трудолюбием, мужеством, жертвенностью, надеждой. Среди же антиблаговестников, как правило, царит унылый пессимизм, склонность к жалобам, тяжбам, зависти, осуждению и синекуре. В конечном итоге контингент носителей дурной вести непременно состоит из сертифицированных паразитов и эксплуататоров.

Таким образом, в рамках данной работы генеалогию масс-медиа предлагается выстраивать наравне с хрестоматийными *Acta Senatus* и *Acta Diurna Populi Romani* [7, с. 34], также и от более репрезентативных в данном контексте головокругительных теоретических моделей ранних гностиков, изображавших в своих схемах удручающее состояние дел во Вселенной, рожденной-де в результате космологической катастрофы и умаления Полноты Бытия. У Валентина-гностика (учителя Птолемея) встречаем следующий спекулятивный пассаж на тему скорбной трагичности универсума, вышедшего из рук неумелого божества-самозванца: «Когда Демиург затем захотел также подражать безграничности, неизменности, бесконечности и безвременности высшей Огдоады (изначальным Восьми Эонам Плеромы), но не смог выразить их непреложную вечность, будучи сам плодом изъяна, он воплотил их вечность во времена, эпохи и великое число лет, в заблуждении, что числом

времен он может представить их бесконечность. Так истина ушла от него, и он последовал лжи. Потому его работа исчезнет, когда закончится время» [8, с. 195]. Это был декадентский месседж для избранных, тиражируемый в группах единомышленников на уровне нескончаемых разговоров и обсуждений, напоминающих современные чат-дискуссии в интернет-публичках, в которых вытверживаются и кристаллизуются до состояния неколебимого кредо особые мироотрицающие мнения армий пользователей социальных сетей [9]. В своих ригористических схемах как древние, так и современные гностики никогда не оставляли попыток объяснить общественности, что, с их точки зрения, происходит в мире и с миром на самом деле. Тем самым как бы осуществлялся захват медиаполя ради моделирования и продвижения чрезвычайно специфической информационной повестки (по пунктам: мир – бракованное изделие; бог-творец – ненастоящий; человек – недоразумение; жизнь – курьез; спасутся немногие; мудрость в безумии и пр.) [10, с. 269]. Собственно, нет ничего экстравагантного в том, чтобы атрибутировать сети (метафора ризомы-грибницы) через негацию, противостоящую порядку и элевации (метафора ствола дерева).

Можно констатировать, что гностические медиа-корпорации II–III вв. занимались изоцированной концептуализацией, вкупе с массово-информационным оповещением широкой аудитории о состоянии дел в мире в негативном ключе, прежде всего, ради привлечения внимания к себе. Негативизм избирается как своего рода эффективная маркетинговая стратегия, поскольку плохие новости хорошо продаются. Вскоре интенсификация фактора плохих новостей стала культивировать ментальную смуту и самоубийственный переполох у общественности [11, с. 632], с чем тут же принялись бороться носители благой вести. Христианам пришлось жестко пресекать и регламентировать распространение отрицательной повестки, дезавуируя тем самым опасность социального распада за счет дальнейшего утверждения оптики не-благой вести. Именно так, видимо, появились списки нежелательных гностических СМИ в исполнении церковных апологетов, подобные современным медиа-проскрипциям, направленные на искоренение ересей. И это, как показала практика, стало единственно верной стратегией очищения хаотизированного гностицизмом медиаполя, особенно если брать в расчет определение, согласно которому под медиа необходимо понимать всё, что в силу своей посреднической миссии так или иначе меняет наши представления о действительности, в крайней степени – это вообще всё, что вторгается в наши взаимоотношения с миром, а значит, всё, что угодно [12, с. 64]. К примеру, сегодня мы совершенно на законных основаниях могли бы рассмотреть в качестве масс-ме-

* Признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

** Признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

диа творчество любого музыкального коллектива, регулярно манифестирующего собственные тексты посредством эстрады. Статья 2 Закона о СМИ наравне с печатью, телевидением, радиовещанием позволяет усматривать масс-медийную специфику во всём, что распространяет массовую информацию, во-первых, с некой периодичностью, а во-вторых, под постоянным наименованием [13]. В представленной логике любой рок-коллектив, любая поп-звезда, включая артистов разговорного жанра, игроков КВН, производящих фирменный контент, есть типичные средства массовой информации. Другое дело, что они могут совершенно по-разному представлять наличную действительность с учетом непреодолимой антиномии «мир хорош/мир плох». Разве с виду безобидно-гламурная творческая тусовка комиков и шутов «95 квартала» не есть в то же время и очень крепкая социальная сеть, захватившая за счет чар всеотвергающей харизмы политическую власть в соседней стране и ведущая по сути гностические войны против исторически благодетельных территорий? Неимоверно размножившиеся на постсоветском пространстве всякого рода клубы и лиги веселых и находчивых, выражаясь словами Нила Постмана, «развлекают до смерти» [14], что, разумеется, давно уже могло быть оценено как тревожная тенденция, крадущая устойчивость и стабильность мирной жизни. Нам в связи с этим кажется обескураживающим факт сначала введения [15], а затем отмены [16] в рамках законодательства РФ приравнивания деятельности не только резонансных общественных групп и объединений, но и отдельных популярных блогеров, а также лиц, обладающих культурным авторитетом или лидерским реноме, имеющих электронное представительство в сети интернет с аудиторией более 3000 в сутки к деятельности масс-медиа со всеми вытекающими из этого мерами ответственности. Данную конструктивную миссию Роскомнадзора по регистрации и сведению в единый реестр центров альтернативной информационной силы, на наш взгляд, следовало бы рассматривать как мягкий и грамотный способ усиления информационной безопасности, блокирующий проявления гностической мизантропии и социофобии не только в виртуальном пространстве WorldWideWeb, которое некоторыми исследователями резонно квалифицируется как преднамеренно конструируемая зона протестного фронта [17], но и вообще в сфере человеческих взаимоотношений как таковой.

В заключение необходимо сделать некоторые обобщающие выводы. Во-первых, историю средств массовой информации с развитием гуманитарного знания придется, видимо, значительно отодвинуть вглубь веков хотя бы на том основании, что содержание понятия медиа у теоретиков неуклонно расширяется и переосмысливается. Во-вторых, требу-

ется констатировать факт исключительного сходства между характером протекания информационных процессов в современном и древнем мире: в частности, по аналогии с сегодняшним устройством медиаполя, имеющего очевидный институционализированный центр (официально зарегистрированные средства массовой информации) и полумаргинальную периферию (социальные сети, блогерские субституты [18, с. 83]), в поздне-античной медиасреде также действовали акторы главенствующего и как бы факультативного разряда. В-третьих, их информационно-коммуникативная деятельность имела явно противоборствующий характер и своеобразной точкой кипения в данном противоборстве стало отношение обеих медиагрупп к проблеме человеческого существования: если занявшее к IV в. доминирующее общественное положение христианство исповедовало позитивно-благодетельное мировоззрение, то ушедшая в оппозицию гностическая доктринальность, наоборот, транслировала в массовое сознание онтологический скепсис и негативизм. В итоге позитивному отношению к действительности на полтора десятка столетий удалось стабилизировать массовое сознание европейцев, однако при переходе к новому времени деструктивно-гностическое учение осуществило своеобразный реванш с опорой, прежде всего, на науку, с ее культом знаний и индустрию медиа. Сегодняшние возможности альянса средств массовой информации и неогностицизма, к сожалению, представляются неограниченными.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Кастельс Мануэль*. Галактика Интернет : размышления об Интернете, бизнесе и обществе / Мануэль Кастельс. – Екатеринбург : У-Фактория : Изд-во Гуманит. ун-та, 2004. – 328 с.
2. *Жолудь Р. В.* Начало православной публицистики : библия, апологеты, византийцы / Р. В. Жолудь. – Воронеж : Воронеж. гос. ун-т, 2002. – 192 с.
3. Творения Святого Епифания Кипрского. Ч. 1 // Творения Святых Отцов в русском переводе. – М. : Тип. В. Готье, 1863. – Т. 42. – 386 с.
4. *Иоанн Златоуст, свт.* Увещеваю вас, возлюбленные : избранные беседы / Иоанн Златоуст, свт. – М. : Отчий дом, 2010. – 681 с.
5. Апокрифы древних христиан : исследование, тексты, комментарии. – М. : Мысль, 1989. – 336 с.
6. *Латур Б.* Пересборка социального : введение в акторно-сетевую теорию / Б. Латур. – М. : Издат. дом ВШЭ, 2014. – 384 с.
7. *Прохоров Е. П.* Введение в теорию журналистики : учеб. для студ. вузов / Е. П. Прохоров. – М. : Аспект Пресс, 2011. – 351 с.
8. *Йонас Ганс.* Гностицизм (Гностическая религия) / Ганс Йонас. – СПб. : Лань, 1998. – 384 с.

9. Тимербулатов З. М. Токсичность виртуальной реальности / З. М. Тимербулатов // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – № 10. – С. 145–147.

10. Свенцицкая И. С. Раннее христианство : страницы истории / И. С. Свенцицкая. – М. : Политиздат, 1987. – 336 с.

11. Поснов М. Э. Гностицизм II века и победа христианской церкви над ним / М. Э. Поснов. – Брюссель : Жизнь с Богом, 1991. – 830 с.

12. Савчук В. В. Медиафилософия. Приступ реальности / В. В. Савчук. – СПб. : Изд-во РХГА, 2014. – 350 с.

13. Закон «О средствах массовой информации» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – URL: <https://digital.gov.ru/ru/documents/3219/#> (дата обращения: 08.03.2023 г.).

Высшая школа печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна

*Цуканов Е. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ
E-mail: tsukanov_1975@inbox.ru*

14. Postman Neil. Amusing Ourselves to Death : Public Discourse in the Age of Show Business / Neil Postman. – N. Y. : Viking Penguin Inc., 1985. – 208 p.

15. Брызгалова Екатерина. Блогеров приравняли к прессе / Екатерина Брызгалова // Газета.ru. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2014/04/18/5998185.shtml> (дата обращения: 09.03.2023 г.).

16. Роскомнадзор поддерживает предложение отменить реестр блогеров // ТАСС. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/4348973> (дата обращения: 10.03.2023 г.).

17. Дэвис Э. Техногнозис : миф, магия и мистицизм в информационную эпоху / Э. Дэвис. – Екатеринбург : Ультра. Культура, 2008. – 480 с.

18. Шелонаев С. И. Институционализация медиaproстранства / С. И. Шелонаев. – СПб. : Владос Северо-Запад, 2013. – 180 с.

Higher School of Printing and Media Technologies of the St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

*Tsukanov E. A., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Journalism and Media Technologies of the Media
E-mail: tsukanov_1975@inbox.ru*